

Рёв десяти тысяч драконов вырвался из перевернутого черного водоема в небе. Рёв оказался настолько оглушительным, что у зверей на земле из глаз, носа и пасти потекла кровь. Через несколько секунд они замертво попадали на землю. Практики зашлись кровавым кашлем. На них навалилась слабость, которая запечатала их ци с кровью и поставила культивацию на грань разрушения. Практик в черном халате помрачнел и выполнил магический пасс одной рукой.

— Я такого совсем не ожидал. Он смог выдержать наследие двух поколений. Но даже этого будет недостаточно! Жизнь порождает разрушение, Желтые Источники Трех Существований! Цветы, что порождают фрукты, Три Мира — откройтесь[1]!

Практик в черном халате молниеносно провел перед собой рукой, и на этом месте возникла черная сфера. Она начала увеличиваться в размерах, а её поверхность окутало черное сияние, сделав её похожим на черное солнце. Сияя, она полетела вверх. Оказавшись рядом с десятью тысячами драконов, черное солнце внезапно взорвалось. Всё в радиусе взрыва было уничтожено, после чего на этом месте образовалась всепожирающая черная дыра. С появлением черной дыры драконы взревели. Небо зарокотало, земля задрожала. Драконы не могли устоять против силы притяжения, поэтому их начало засасывать в черную дыру.

— Если бы ты был настоящим великим драгонараром клана Ледящего Снега в пятом поколении, то тогда я, не задумываясь, бы ушел. Но ты ничтожная наследуемая метка. Тебе меня не остановить!

Практик в черном халате взмахнул рукавом. Внизу гигантский провал, который в данный момент заполнила буря, опять задрожал и начал расширяться. В городе еще осталось несколько сотен человек. На их белых как мел лицах застыло отчаяние. Война вышла на такой уровень, где они больше не могли принимать в ней участие. Они, подобно сухой листве на ветру, не могли ничего сделать.

Под пучиной Десяти Тысяч Драконов парил Мэн Хао. Под его кожей виднелись взбугрившиеся вены, а выражение на лице постоянно менялось, словно он отчаянно пытался утихомирить боль внутри. Она накатывала на него, словно приливная волна. Борясь с желанием просто сдаться и отдаться на милость спасительной темноте, Мэн Хао стиснул зубы и продолжал держаться. Ханьсюэ Бао ослабевающим голосом сказал Мэн Хао:

"Не теряй сознание. С благословением Ледящего Снега одно поколение сделает тебя избранным сыном, два поколения — героем, а три поколения — избранным Небес. Что до четырех, такого за всю историю клана еще никогда не случалось! Каждая метка содержит в себе наследие самого могущественного эксперта каждого поколения. Когда наследие сливается с твоей душой, метка вступает в мир, чтобы навсегда остаться с тобой. Чем больше поколений ты обретишь, тем больше будет меток. В день твоего Отсечения Души все эти метки, все поворотные моменты могущественных практиков... помогут тебе! Не сдавайся! Если ты выдержишь наследия трех поколений, тогда, быть может, тебе удастся избежать нависшей над тобой опасности. Больше я ничем не могу тебе помочь. Я искренне верю в твой успех. Надеюсь, в ответ ты поможешь моему клану пережить эту катастрофу!"

Мэн Хао запрокинул голову и взревел. Его одежду разорвало на мелкие клочки. Его волосы трепал ветер. Десять тысяч драконов, даже те, которых уже затянуло в черную дыру, присоединились к нему. Оглушительный, величественный рёв заполнил воздух. Практик в черном нахмурился и выполнил еще один магический пасс. А потом он вскинул руку и надавил

ладонью перед собой в направлении Мэн Хао.

— Пепел к пеплу, прах к праху. То, что ушло в могилу, ушло навек. То, что осталось, осталось навек.

После этих слов черные драконы начали взрываться один за другим. В небе бездна Десяти Тысяч Драконов тоже начала распадаться на части. Словно слова практика в черном оборвали их жизни. Именно в этот момент по телу Мэн Хао пробежала дрожь. Его налитые кровью глаза теперь стали чистейшего белого цвета. В этот раз практик в черном халате не смог сдержать удивления.

— Немыслимо!

В царящем хаосе в голове Мэн Хао прозвучал третий голос. Древний и досточтимый голос полностью затопил сознание Мэн Хао:

"Я патриарх клана Ледящего Снега в четвертом поколении, имя мое Ханьсюэ Цан Желтых Источников. Я разбудил себя в землях пепельной смерти. Обрел просветление в лесу костей. Постиг идею создания безмолвных духов. Я отринул свое тело, дабы стать Духом Дао. Таковым было мое первое отсечение! Я Ханьсюэ Цан — великий драгонар четвертого поколения!"

Эхо этого голоса еще звучало у Мэн Хао в голове, когда перед ним внезапно возникла аура смерти невиданной мощи. Она раскинулась во все стороны, сделав землю и небо серого цвета. В посеревшем небе послышался заунывный вой. Этот вой принял форму целой армии призрачных душ. Древние души снедала ненависть и безумие.

Все погибшие недавно звери задержались и резко поднялись на ноги. Их глаза горели серым светом. Они запрокинули головы и взвыли. Когда мертвые практики начали вставать, задрожала земля. В глазах погибших практиков была пустота. В небе с рокотом и рёвом возник гигантских размеров костяной дракон. Из земли вылезла огромная костяная змея.

Весь мир в одночасье превратился в царство смерти. В этот момент позади Мэн Хао из ниоткуда появилась желтая река. Если бы кто-то присмотрелся к ней повнимательнее, то увидел бы, что она состоит... из неисчислимого множества призраков. Но это была никакая не река с желтой водой, это были Желтые Источники. Появление Желтых Источников было само по себе невероятным событием. Но над поверхностью источников плыла восемнадцатизэтажная пагода, столько же уровней было у ада[2]. Из-за кружащей вокруг Мэн Хао ауры смерти его лицо приобрело серый оттенок. Даже из его тела начала исходить аура смерти.

Мэн Хао резко открыл глаза! В этот момент, казалось, ударил гром. Небеса зарокотали, когда он посмотрел на мир своими серыми глазами.

— Великий драгонар Желтых Источников!

Все низкоуровневые практики в момент побелели. Они словно начисто лишились рассудка. Их тела одеревенели, словно из них ушла вся жизнь до последней капли. То же самое произошло с практиками из Западной Пустыни. Два практика стадии Зарождения Души с дрожью посмотрели на парящего в воздухе Мэн Хао. Изумление на их лицах ни в какое сравнение не шло с тем, что отразилось на их лицах во время появления бури и пучины Десяти Тысяч Драконов.

— Шесть тысяч лет назад, — сказал один из них, — легендарный великий драгонар Желтых Источников в одиночку сумел вызвать в Западной Пустыне ветер, воняющий мясом, и кровавый

дождь[3]. Он поработил миллионы мертвых зверей и даже вырастил неодемона десятого ранга! Никто так и не смог сосчитать, сколько за ту эру террора было убито людей! Он основал то, что ныне зовется землей Сухих Костей... Он сотворил Серые Горы... Он...

Практик стадии Зарождения Души умолк, не в силах принять увиденное.

— Проклятье, — выругался практик в черном халате.

Он сосредоточенно смотрел вперед. Ханьсюэ Цзун позади выглядел так, словно вот-вот свихнется. Его сжигала неумная зависть, ведь всё это должно было принадлежать ему!

— Выходит, ты можешь выдержать метки трех поколений! У ничтожного практика стадии Создания Ядра оказывается есть крупица таланта. Такое не часто увидишь... К сожалению, даже этого будет недостаточно!

Практик в черном выполнил очередной магический пасс.

— Я обрел просветление Дао в темноте ночи, под сенью бескрайнего космоса. Моим первым отсечением я отсекаю день!

Его глаза заблестели, и он поднял руку к небу. В небесной серости внезапно возникла черная как смоль молния! С грохотом она ударила прямо в руку практика в черном халате. Когда тот схватил её, она превратилась в изогнутый меч молний, который растянулся до самого неба. Практик в черном замахнулся мечом молний, явно намереваясь разрубить серое небо надвое!

С оглушительным грохотом гигантский меч начал рассекавать небо, уничтожая захватившую мир серость. Мэн Хао закачался, его тело пронзила нестерпимая боль. Он словно по наитию поднял руку над головой. Все мертвые существа взмыли в воздух и начали соединяться в гигантскую костяную сферу! Весь серый ци устремился в центр этой сферы из костей. В мгновение ока сфера, напитанная серостью, вспыхнула невероятной мощью и полетела навстречу мечу молний.

От прогремевшего в небе чудовищного взрыва все практики ниже стадии Зарождения Души потеряли сознание. Некоторых даже разорвало на части. Сфера из костей рассыпалась на куски, не сумев выдержать удара меча молний. У Мэн Хао изо рта брызнула кровь, а он сам камнем рухнул вниз. Под городом Святого Снега вновь раскрылся гигантский провал, который снова начал засасывать город внутрь. Мэн Хао горько рассмеялся. Три поколения были его пределом. Но даже этого оказалось недостаточно для победы над истинным экспертом стадии Отсечения Души.

В небе практик в черном халате тяжело дышал. Из уголков его рта капала кровь. Он со странным блеском в глазах посмотрел на лежащего на земле Мэн Хао.

— Наследуемые метки шести поколений клана Ледящего Снега по праву заслужили свою репутацию. Как только я заполучу их, то точно смогу совершить третье отсечение. Тогда я закончу великую завершенность Отсечения Души.

Он решительно поднял руку. Он уже собирался схватить Мэн Хао, как вдруг выражение его лица изменилось в третий раз, на этот раз — полнейшее потрясение! Когда Мэн Хао рухнул на землю, на его правой руке вспыхнула метка!

[1] "Сань цзе" можно перевести, как "три мира" или "три сферы" в значении «небо, земля, люди» или «верх, середина, низ». В буддизме три мира являются тремя точками назначения,

куда попадают после кармического перерождения: мир желаний, мир плоти и мир без плоти. — Прим. пер.

[2] Концепция восемнадцати уровней Диюя берёт начало в эпоху правления династии Тан (VI—VIII вв.). Буддийский текст Вэнь Диюй Цзин (□□□□) упоминает 134 преисподних, но эти представления были упрощены и сведены для удобства в 18 уровней. Грешные души чувствуют боль и муки так же, как живые человеческие существа, когда они подвергаются пыткам. Они не могут «умереть» от мучений, потому что, когда наказание заканчивается, их духовные тела возвращаются в своё первоначальное состояние, и истязание повторяется. Некоторые литературные источники каждому виду наказания отводят по одному уровню. Преступники, которые не были наказаны при жизни, получают возмездие в аду после смерти. — Прим. пер.

[3] Образное выражение для описания кровопролития или кровавой бойни. — Прим. пер.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/105869>